

Говорят, знаменитые оперные певцы испытывают самую настоящую физическую потребность постоянно петь. И действительно, едва научившись говорить, Хосе Каррерас запел. И потом уже никак не мог остановиться. Он пел пассажирам парохода, на котором вместе с родителями возвращался домой из эмиграции, пел покупателям в магазинчике своей матери....

Хосе Каррерас: иногда я бросаюсь стульями

Однажды, увидев Марио Ланца в «Великом Карузо», шестидесятилетний Хосе пришел домой и тут же пропел подряд все арии из этого фильма. Озверевшие родные пытались остановить его, но оказалось, что это невозможно. Дальше — хуже. Он пел и пел. Его пытались заставить молчать, но он запирался в ванной и часами безмятежно распевал, сидя на краешке ванны. Родители тихо сходили с ума. Но тут обнаружилось, что мама одного из друзей Хосе преподает вокал. «Может, она как специалист сумеет укротить нашего певуна?» — подумали они и отправились к этой сеньоре. И та согласилась взять под опеку неукротимого ребенка. Семья вздохнула с облегчением: наконец-то у них появилась возможность спокойно пользоваться душем. Но, как оказалось, это был счастливый день и для мировой оперы. Почти сразу маленький певец начал выступать. Уже в одиннадцать лет, играя во втором акте «Богемы» непослушного ребенка, мальчик пел: «Хочу трубу и маленькую лошадку».

К восемнадцати годам из детского сопрано получился прекрасный мужской тенор. И почти сразу же ему предложили небольшую роль в опере «Норма». Это имело грандиозные послед-

ствия. На голосе обратили внимание не только критики, но и знаменитая певица Монсеррат Кабалье. Она пригласила Хосе на партию Джениаро в знаменитой опере «Борджиа». Роль стала реальным дебютом Каррераса, а Монсеррат — его крестной на оперной сцене.

А в 1987 году все рухнуло. В возрасте сорока лет Каррерас был приговорен: диагноз — острая лимфатическая лейкемия, форма рака, которая убивает девять человек из десяти. Певцу отвели пять лет. Начались годы титанической борьбы за жизнь. Бесконечная химиотерапия, которая навсегда убила здоровый цвет его кожи, пересадки костного мозга, горы лекарств. Но Хосе победил. Врачи еще не верили, что он выживет, а певец всего лишь через два года после смертного приговора возобновил свою карьеру. И, более того, стал автором самого успешного проекта в современной истории классической музыки под названием «Три Тенора». Успех трио Доминго — Каррерас — Паваротти превзошел все ожидания.

И сейчас Хосе раз в два месяца обследуется у врачей и всякий раз, покидая клинику, с гордостью сообщает, что живет без лекарств и ограничений: «Доктора

дают мне зеленый свет на сто процентов. Здорово, правда?»

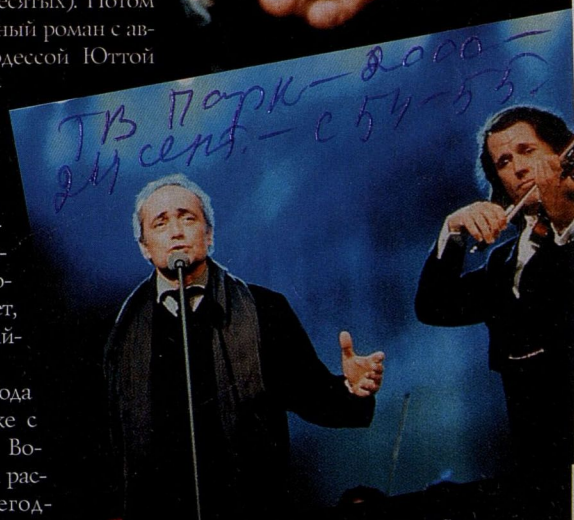
Человек очень темпераментный, он всегда умел радоваться жизни и не отказывался от ее удовольствий. У Каррераса были романы со многими красивыми женщинами. Наиболее длительные отношения были с оперной певицей Катей Ричарелли (он много выступал с ней в семидесятых). Потом был продолжительный роман с австрийской стюардессой Юттой Елар, а чуть раньше — с польской моделью Патрицией Вой-Войцеховской. Вообще, певец не любит говорить о своих увлечениях. Но с готовностью признает, что он увлекающийся человек.

Двадцать два года он состоял в браке с Мерседес Перес. Восемь лет назад они растались. Свои сегодняшние отношения с семьей он называет сердечными: «Мы часто встречаемся и каждое Рождество проводим с детьми. Моя бывшая жена — замечательный человек, просто у нас что-то не сложилось». Каррерас старается быть хорошим отцом, заботится о детях.

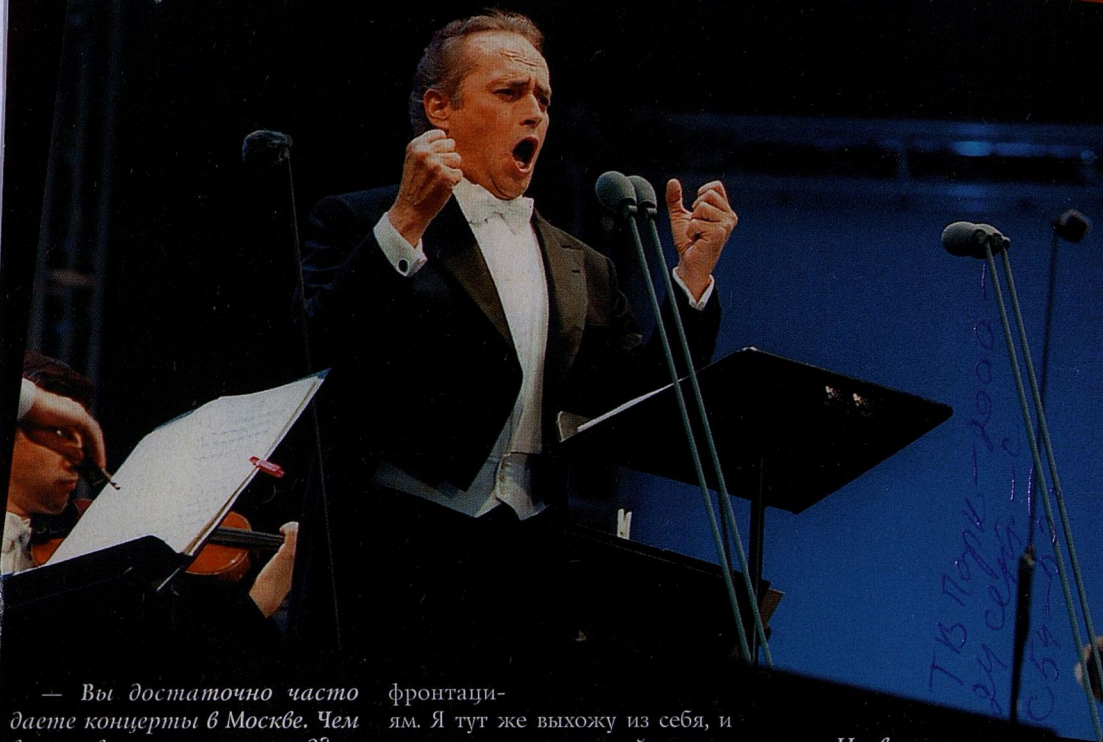
Но в первую очередь — ежедневно, каждую минуту — он

должен заботиться о своем голосе. В доме Каррераса постоянная жара. Он не может позволить себе кондиционер: «Это очень вредно для связок». Но разве такой голос не стоит всех этих тревожений?!

Накануне московского концерта Каррераса наш корреспондент встретился с великим тенором.

22.09.00

— Вы достаточно часто даете концерты в Москве. Чем вас привлекает этот город?

— О-о! Мне нравится московская публика. Она высокоинтеллектуальная. Во всяком случае, те люди, которые приходят на мои концерты. У них такие открытые и доброжелательные лица! Кстати, очень люблю музыку русских композиторов — Рахманинова, Чайковского.

(Единственный концерт Хосе Каррераса в Москве 23 сентября 2000 года в Государственном Кремлевском дворце представляют ГУП «Кремль» и банк «Авангард» при участии радио «Европа Плюс», журнала «ТВ Парк» и информационной поддержке изданий «Ваш досуг», «Труд», «АиФ», радио «Орфей».)

— В испытаниях, которые выпали на вашу долю, вы вели себя очень мужественно. А слабости у вас есть?

— Самая главная слабость — ненависть ко всякого рода кон-

фронтаци-
ям. Я тут же выхожу из себя, и выяснение отношений теряет смысл. К тому же я ужасно переживаю, когда люди сердятся на меня.

— Разве кто-то способен на вас сердиться?

— Запросто. Особенно женщины. Но мне нравится быть непосредственным. Я с юга Барселона и поэтому слишком импульсивен.

— Не импульсивность ли была виновата в том, что вы крупно поссорились с Монтсеррат Кабалье, как писали в прессе. Или тут было что-то другое?

— Да не было никакого конфликта! С Монтсеррат Кабалье у меня прекрасные отношения, а конфликт, мне кажется, как всегда, был раздут прессой. Оттуда и появилась информация, что мы, дескать, зареклись петь вместе на одной сцене.

— Но все-таки, насколько вы импульсивный человек, до какой степени?

— Иногда в бешенстве я бросаюсь стульями...

— Звучит угрожающе...

— Ну... такое состояние возникает только на мгновение и только по поводу моей любимой команды «Барселона».

— Так вы болельщик!

— У меня всего два увлечения в жизни: футбол и музыка. Если я не в театре и не в офисе, то скорее всего на стадионе. Особенно когда играет моя любимая «Барселона». Ужасно люблю петь вместе со всеми на трибуне в поддержку команды во время матча. Из-за футбола у меня постоянные конфликты с Пласидо и Лучано. Мы сторонники трех разных команд. Паваротти поддерживает итальянский «Ювентус», Доминго — мадридский «Реал».

— У нас в России проводят футбольные матчи между звездами. А у вас? С кем бы вы хотели сыграть на одном поле?

— Конечно, с игроками «Барселоны». Жаль только, что ко мне не присоединятся

Пласидо и Лучано. Футбол — это единственный вопрос, где наше мнение никогда не совпадает. Мы соглашаемся практически во всем, но тут спорим до хрипоты.

— Не собираетесь ли вы опять дать совместный концерт с Паваротти и Доминго?

— Пока такой возможности не представляется. Мы очень занятые люди, гастрольный график каждого из нас расписан где-то до 2005 года. Но если появится возможность, я с радостью приму участие в этом проекте. Осталось только, чтобы планы каждого из нас совпали.

— Из-за отсутствия свободного времени, наверное, мало общаетесь с детьми?

— Мои дети уже взрослые. Дош Джалия учится в университете на факультете биологии, старший сын Альберто закончил юридический и работает адвокатом. Они тоже очень занятые люди, но мы все равно всегда находим время пообщаться. Хотя бы по телефону. Ничего более важного, чем общение с близкими людьми, быть не может.

— Сколько им сейчас лет? И не унаследовали ли они ваши вокальные данные?

— Альберто двадцать восемь. Он родился на следующий день после первого исполнения «Рикардо» в городе Парме. А Джулии двадцать три. Моя младшенькая появилась на свет на следующий день после окончания записи «Бала-маскарада» в Лондоне. Дети живут своей жизнью. Конечно, я был бы очень рад, если бы они унаследовали мои вокальные данные. Но... не знаю, пока у них учеба и постижение азов профессии.

— Вы вполне довольны своей жизнью?

— С моей стороны было бы слишком высокомерным сказать: «Да, я прожил правильную жизнь». Какое там... За моей спиной куча ошибок. Каких? Знаете, я лучше об этом промолчу. Но, поверите, есть кое-что, что я с удовольствием бы поменял, если было бы можно...

Ярослав Агафонников,
Ирина Петрова (Барселона,
специально для «ТВ Парка»)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УНИТАРНОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ
КРЕМЛЬ
УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ ПРЕЗИДЕНТА РФ

БАНК АВАНГАРД